

060

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

СИНДИ МАЙЕРС
ВТОРОЙ ШАНС
НА ЛЮБОВЬ

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Синди Майерс

Второй шанс на любовь

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Майерс С.

Второй шанс на любовь / С. Майерс — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08341-8

Леа и Трэвис любили друг друга и были счастливы. Вскоре должна была состояться их свадьба. И вдруг Леа ушла без всяких объяснений. Спустя полгода Трэвис – спецгент ФБР – узнает, что его невеста связана с руководителем бандитской группировки. Среди других агентов ФБР он выезжает на задержание, но дело обернулось так, что, арестовав Леа, он спасает ее от гибели. Они оказываются вдвоем в глухом лесу, и на них охотятся бандиты. В смертельной опасности, уходя от погони, Леа и Трэвис пытаются выяснить отношения и понять, что будет с ними дальше, ведь они по-прежнему любят друг друга...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08341-8

© Майерс С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Синди Майерс

Второй шанс на любовь

Cynthia Myers
Lawman on the Hunt

© 2016 by Cynthia Myers

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Спецагент Трэвис Стэдмен направил военный полевой бинокль на большой бревенчатый дом, расположенный над бурным потоком на вершине лесистого откоса. С откоса открывался великолепный вид: заснеженные вершины гор Колорадо и сверкающие осенним золотом долины. Солнечный свет отражался от окон, мешая Трэвису видеть, что делается внутри дома, однако ему это было не нужно: вся необходимая информация содержалась в отчетах оперативных сотрудников. Двое мужчин и женщина, которые сняли этот дом две недели назад, на первый взгляд производили впечатление безобидных отдыхающих, сбжавших в горы от городской суеты. Но у ФБР были основания подозревать, что эти люди состоят в опасной террористической организации.

– От дома отъехала машина. Внутри водитель и один пассажир. Похоже, это Брэсвуд и Ро-ланд, – прозвучало в ухе резкое, отрывистое сообщение от коллеги, Люка Рэнфро.

– Вижу, – ответил Трэвис, наблюдая, как черный кадиллак «эскалейд» медленно ползет вниз, спускаясь с откоса по крутой дорожке. Через боковые окна Трэвис разглядел профиль Дуэйна Брэсвуда, которого легко было узнать по крупному носу, и яйцевидную бритую голову Эдди Роланда.

– Поворачивают направо, в сторону трассы. Судя по всему, направляется в Дуранго.

– Еще одна машина. Внутри женщина и водитель, – доложил Люк. – Интересно, почему она не поехала с мужчинами?

– Наверное, отправилась по магазинам. Или в салон красоты.

Трэвис навел бинокль на седан «тойота», ненадолго остановившийся перед выездом на автостраду. Он различил силуэты мужчины-водителя и сидевшей рядом женщины, которая ему хорошо известна. Имя – Леа Карлайл, возраст – двадцать семь лет, волосы – густые, темные, выющиеся. Карие глаза широко расставлены и имеют миндалевидную форму. Фигура стройная, талия тонкая, грудь небольшая, но приятно округлая и упругая, а до чего чувствительна к ласкам! Эта женщина умеет наслаждаться хорошим сексом, так же как и Трэвис. Вместе им было хорошо, пока не...

Трэвис опустил бинокль, заставив себя выкинуть неуместные мысли из головы. Между тем машина Леа вслед за первым автомобилем повернула в сторону города. Возможно, в Дуранго у нее назначена встреча с сообщниками. «Похоже, Леа бросила его лишь ради того, чтобы якшаться с подонками вроде Брэсвуда и Роланда!» – зло подумал Трэвис.

– Ты что-то сказал? – спросил Люк. – Извини, связь барахлит.

Похоже, Трэвис размышлял вслух. Только Люк, ближайший друг Трэвиса, знал об их романе с Леа, но не распространялся об этом.

Трэвис признался начальнику операции Теду Блессингу, что знаком с Леа. Ничего удивительного в этом не было: оба выросли в одном маленьком городке и учились в одной школе. Но ни одна живая душа не знала о том, что Трэвис собирался жениться на этой девушке.

– Похоже, женщина тоже едет в Дуранго, – произнес он.

– Выждем десять минут, а потом заходим в дом, – низким голосом объявил Блессинг. Члены команды номер семь должны были проникнуть в деревянный дом, обследовать его и установить прослушивающую аппаратуру. Оставалось надеяться, что собранных таким образом доказательств окажется достаточно, чтобы арестовать Брэсвуда, Роланда и Леа, предъявив им обвинение в терроризме.

Бюро подозревало, что эти трое имеют прямое отношение к серии терактов, совершенных в разных странах во время двух международных велосипедных гонок. К счастью, теракт в Денвере команде Блессинга удалось предотвратить. При задержании исполнитель был убит, но улики навели на след двух мужчин и одной женщины...

Трэвис убрал бинокль в футляр. После условного сигнала вся команда отправится обыскивать дом, он же будет дежурить возле подъездной дорожки.

– Третий, как слышно? – раздался в наушнике голос спецагента Гаса Мэзерса.

– Слышу тебя хорошо, – отозвался Трэвис.

– Нам повезло: раз собрались в город, значит, раньше чем через час не вернутся, – заметил Мэзерс. – Не нравится мне эта дорожка. Плохо просматривается. Так нас запросто застукают. Вот что – стой в самом низу, а если кто-то подойдет, скажешь, что проводим взрывные работы.

– Взрывные работы? – состроил гримасу Трэвис. – Что за чушь?

– Зато для обывателей звучит внушительно. Ничего, сойдет. Главное – задержи их, чтобы мы успели найти то, что нужно.

– Думаю, необходимости в этом не возникнет, – возразил Трэвис. – Даже если преступники доедут до Дуранго и сразу повернут обратно, на обыск у нас будет не меньше часа.

– И все же лучше перебдить. Заметишь что-то подозрительное – сразу докладывай.

– Не беспокойся, свое дело я знаю.

Как и все остальные члены команды, Трэвис помнил всех подозреваемых по этому делу, поэтому, если кто-то из них объявится поблизости, он его сразу узнает. Трэвису достаточно было один раз увидеть человека, чтобы несколько месяцев спустя без малейших затруднений найти его даже в огромной толпе. В седьмую команду специально набирали тех, кто обладает уникальной памятью на лица, – в их задачу входило предотвращать преступления прежде, чем они совершатся, вовремя распознав и остановив злоумышленников.

– Пора. Заходим в дом, – объявил Блессинг.

Трэвис дождался, когда фургон с логотипом местной электрической компании подъедет к дому. Люк, Блессинг, Мэзерс и остальные трое агентов вышли из машины. Мэзерс и агент Джек Прескотт заменят термостаты в гостиной и в спальне. Внутри обоих фальшивых термостатов будут спрятаны прослушивающие устройства. В это время Люк и спецагент Кэмерон Хсунг осмотрят дом в поисках улик, скопируют на специальное переносное устройство всю информацию с жестких дисков компьютеров, если таковые обнаружатся, сфотографируют все, что достойно внимания.

Трэвис занял наблюдательный пост у подъездной дорожки. На нем были свободные брюки и рубашка цвета хаки с длинным рукавом. На нагрудном кармане красовался логотип электрической компании. Для достоверности Трэвис подошел к столбу с гаечным ключом в руке, делая вид, что внимательно разглядывает электрический щит. На самом деле он осматривал окрестности. В сотне ярдов от него стояло шале, к которому вела мощеная дорожка. В шале обитала пожилая пара. Судя по наблюдениям, из дома старички почти не выходят.

Внезапно налетел ветер. С осин посыпался золотой дождь из листьев.

– Эй, парень! Что случилось? Какие-то проблемы с электричеством?

Трэвис резко обернулся и увидел худенького старичка.

– Во время плановой проверки обнаружили неисправную проводку, – ответил Трэвис. – Вот ремонтируем... – Он кивнул в сторону бревенчатого дома.

Старик обеспокоенно нахмурился:

– Видел, как подъехала ваша машина, но жильцов нет дома. Мистер и миссис Эллисон разрешили войти внутрь в их отсутствие?

Трэвис уже знал, что в Денвере Брэсвуд жил под вымышленной фамилией Эллисон. Но «мистер и миссис» – это для него была новость. Неужели Леа вышла замуж за этого типа? Быстро же она успела – не прошло и полугода с тех пор, как она ушла от Трэвиса.

Наконец он опомнился и сообразил, что старичок ждет ответа.

– Такого рода работы в целях безопасности проводятся только в отсутствие хозяев, – заявил Трэвис.

Однако такой ответ соседа не удовлетворил. Выражение его лица стало совсем уж недовольным.

– Я спрашивал не об этом. Я спрашивал: получили вы разрешение от хозяев или нет?

– У нас этими вещами начальство занимается, – уклончиво отозвался Трэвис и, демонстративно отвернувшись, принялся возиться с электрическим щитом. Однако он продолжал искоса наблюдать за старичком. Не хватало только, чтобы не в меру бдительный сосед справился в электрической компании, что за работы ведутся у Эллисонов. Или еще хуже – старичок может позвонить Леа или ее мужу. При мысли, что она может быть замужем, у Трэвиса болезненно сжалось сердце.

– Так вот почему у нас были сбои на прошлой неделе? – сменил тему старичок. – Два раза звонил жаловаться. Женщина, которая взяла трубку, обещала, что пришлют людей разобраться, но никто не приехал.

– Извините, насчет сбоев не в курсе, – ответил Трэвис, стараясь говорить самым доброжелательным тоном. – Я новенький, в компании работаю недавно.

– Оно и видно, – фыркнул старичок. – Кто же так в электрическом щите ковыряется? Того и гляди, током шибанет.

Сетуя на свое невежество, Трэвис отошел от щита и принялся рыться в ящике с инструментами, убрав гаечный ключ, достал плоскогубцы.

– Думаю, Лиза будет недовольна, что в доме посторонние, – не отставал старичок.

Значит, соседям Леа представилась Лизой. Что ж, удобный псевдоним – похож на ее настоящее имя.

«Да уж, таким гостям, как мы, Леа точно не будет рада», – мрачно подумал Трэвис. Он окинул взглядом пустую дорогу, затем присел на корточки и посмотрел на соседа Леа снизу вверх.

– Кажется, они недавно здесь поселились? – уточнил Трэвис, кивая в сторону бревенчатого дома.

– Да, всего пару недель назад, но я уже заходил к ним познакомиться. Муж, похоже, человек нелюдимый, зато жена – сама приветливость. Очень милая женщина и вдобавок красавица! Повезло парню.

«Ну, это еще неизвестно», – про себя заметил Трэвис. Он встал и снова повернулся к электрическому щиту.

– Приятно было поболтать, – вежливо произнес он. – Но мне надо работать. Не волнуйтесь, скоро устраним неполадки и уедем.

– Хорошо. – Тут старичок подался вперед и устался на грудь Трэвиса. – «Дьюк Г.», – прочел он имя на комбинезоне. – А «Г» – это...

– Грэм, – выпалил Трэвис первую пришедшую на ум фамилию.

Наконец старик развернулся и направился к своему дому. Дождавшись, когда он скроется из вида, Трэвис достал мобильный телефон и набрал номер Гаса.

– В чем дело? – сразу отозвался тот.

– Вокруг меня только что крутился сосед наших друзей. Выпытывал, что мы здесь делаем. Еле отделался. Так что на всякий случай поторопитесь.

– Постараемся, но не хотелось бы раньше времени сворачивать обыск. Вряд ли нам выдадут второй ордер.

– Ладно, просто решил предупредить. Мало ли что?

– Спасибо.

Гас дал отбой. Трэвис убрал телефон в карман, опустился на корточки перед ящиком с инструментами и снова устался на дорогу. Через пять минут, когда от неудобной позы у незадачливого электрика заныли колени, из-за поворота стремительно вылетел белый седан «тойота». Машина с визгом затормозила, и окно с пассажирской стороны опустилось. На Трэ-

виса с растерянным видом уставилась Леа. Похоже, она была так ошарашена этой неожиданной встречей, что утратила дар речи.

Когда их взгляды встретились, сердце у Трэвиса невольно сжалось. Девушка бросила его без объяснений и ушла не оглядываясь. Казалось, такого поступка было достаточно, чтобы он забыл ее. Но очевидно, он по-прежнему к ней неравнодушен. Он не должен подпустить ее к дому, пока команда не завершит обыск. Трэвис встал и зашагал к машине.

– Добрый день, мэм, – невозмутимо произнес Трэвис.

Леа крепко вцепилась пальцами в дверцу. Ее ногти были покрыты ярко-красным лаком, под цвет алого свитера, но лак кое-где облупился. Странно, обычно она выглядела безупречно и не допускала даже мелких небрежностей.

– Ты кто такой? – спросил водитель, коренастый мужчина в шерстяной кепке, низко надвинутой на глаза. Перегнувшись через пассажирку, он сердито уставился на Трэвиса.

– Возникли проблемы с электричеством, – ответил тот, продолжая краем глаза наблюдать за Леа. – В ближайшее время неполадка будет устранена.

– Ты не похож на электрика, – заметил водитель и сунул руку под куртку.

– Леа, ложись! – крикнул Трэвис и выхватил свой пистолет.

Леа распахнула пассажирскую дверцу и вывалилась из машины на землю. Между тем Трэвис и водитель одновременно выстрелили друг в друга. Трэвис метнулся за электрический щит, Леа откатилась в придорожную канаву. Затем водитель завел машину, резко развернулся и, ломая колесами кусты, устремился прочь. Однако пуля Трэвиса достигла цели, и бандит тяжелым кулем упал на руль. Машина заглохла. Должно быть, водитель ранен или убит – решил Трэвис. Но прежде чем направиться к машине, он поискал глазами Леа.

– Трэвис, ты как здесь оказался? – спросила девушка.

– Тебя заехал проведать, – ответил он. – Захотел узнать, почему ушла не попрощавшись. Бледные щеки Леа залил яркий румянец.

– Думала, всем будет легче, если я просто отойду в сторону.

– Ты оставила мне письмо – клише из глупой мелодрамы!

А рядом с письмом лежало бриллиантовое кольцо, которое Трэвис преподнес Леа чуть больше месяца назад, когда сделал ей предложение.

– Сейчас не самое подходящее время, чтобы обсуждать такие вопросы, – напомнила Леа, выразительно покосившись в сторону машины. – И вообще, я должна идти.

Но Трэвис преградил ей дорогу.

– А по-моему, нам давно пора поговорить. Я любил тебя и думал, что и ты меня любишь. Мы собирались пожениться...

Она упорно смотрела в землю. Волосы ее растрепались, щека была измазана грязью.

– Не всегда получается так, как хочется, – уклончиво ответила она.

– Значит, ты теперь жена Брэсвуда? Или предпочитаешь, чтобы я называл его Эллисон?

Тут Леа наконец подняла голову и удивленно посмотрела на Трэвиса:

– Нет! С чего ты взял?

– Сосед назвал тебя «миссис Эллисон».

– Ах вот ты о чем. Просто...

Леа не договорила, но Трэвис и так уже догадался, мнимый брак – лишь прикрытие. Они с Брэсвудом выдали себя за безобидную супружескую пару, чтобы скрыть свои истинные, преступные намерения.

– Хорошо, я понял: ты меня разлюбила, но, хоть убей, не пойму, зачем ты связалась с этими типами. Ты в курсе, чем занимаются Дуэйн Брэсвуд и его дружок Эдди?

Леа снова опустила голову, избегая смотреть Трэвису в глаза.

– Да, я знаю, кто они такие, – тихо проговорила она. – Не ожидала, что ты поймешь...

– И правильно, потому что я ничего не понимаю!

Трэвис стоял так близко от Леа, что почувствовал аромат ее духов. Он сразу представил, как их нагие тела сплетаются в страстном объятии...

Он тряхнул головой, стараясь отогнать непрошенные мысли. Но тут с небес на землю его вернул автомобильный гудок. Обернувшись, Трэвис увидел, что по дороге мчится «эскалейд».

– Мне надо уходить, – объявила Леа, явно собираясь сбежать.

Но Трэвис схватил ее за руку и потащил в кусты. Они спрятались как раз вовремя: машина уже въезжала на подъездную дорожку.

Глава 2

Когда автомобиль проносился мимо, Трэвис успел мельком разглядеть за рулем Дуэйна Брэсвуда. Трэвис отступил в гущу зарослей. Одной рукой он крепко прижал к груди Леа, другой выудил из кармана телефон.

– Уходите немедленно! – велел он, как только Гас ответил. – Брэсвуд и Роланд вернулись. С ними в машине еще двое, лиц не разглядел.

Трэвис видел только два темных силуэта на заднем сиденье машины.

Между деревьями раздались выстрелы.

– Отпусти! – взмолилась Леа и принялась вырываться.

– И речи быть не может, ты арестована!

Достав из заднего кармана брюк гибкие пластиковые наручники, он с трудом надел их на запястья отчаянно пытавшейся высвободиться Леа.

– Пожалуйста... – начала она, но Трэвис вытащил из кармана носовой платок и поспешно запихнул ей в рот. Теперь Леа оставалось только сверлить его свирепым взглядом.

– Не волнуйся, платок чистый, – утешил ее Трэвис. – Извини, никак не мог допустить, чтобы ты предупредила своих дружков, и они узнали, где я прячусь.

Трэвис потащил девушку вверх по крутому откосу к дому. Чем ближе они подходили, тем громче раздавались звуки выстрелов. Сердце Трэвиса сжалось при виде фигуры в одежде цвета хаки, лежавшей посреди подъездной дорожки, когда они подошли к лужайке перед домом. Трэвис потянулся за пистолетом, хотя сам прекрасно понимал, что от «глока» сейчас толку мало. Гораздо больше пригодилась бы хорошая винтовка с оптическим прицелом.

Трэвис снова посмотрел на Леа, во взгляде ее читалась такая боль, что он с трудом сумел подавить невольное сочувствие.

– Убийство федерального агента карается пожизненным заключением, – отрывисто бросил он. – А тебя могут обвинить в сообщничестве, даже если на спусковой крючок нажала не ты.

Во взгляде Леа что-то промелькнуло. Раскаяние? Страх? Когда-то Трэвис наивно полагал, что хорошо знает эту женщину. Он снова посмотрел на дом. Стекла в нескольких окнах были выбиты. Длинные занавески свободно развевались на ветру. Перестрелка закончилась, однако среди деревьев время от времени раздавался шорох. Должно быть, Брэсвуд и его люди не подозревают, что в зарослях кто-то прячется. Нужно воспользоваться этим преимуществом.

– В доме есть черный ход? – спросил он у Леа.

Та кивнула.

– Где?

Чтобы она могла ответить, Трэвис вытащил платок у нее изо рта, но продолжал держать его возле ее лица на случай, если Леа поднимет крик.

– Между деревьями есть тропинка, – тихо произнесла она, кивнув в западном направлении. – Пойдешь по ней и упрешься в дверь, она ведет в гараж. Есть еще черный ход, но к нему надо пройти через двор, а он огорожен. Если попытаешься перелезть ограду, тебя заметят из дома.

– Понял. Тогда пошли.

Трэвис уже собирался снова запихнуть платок ей в рот, но Леа покачала головой.

– Не надо, – попросила она. – Обещаю – ни звука не издам.

– С каких пор твоим обещаниям можно верить?

И Трэвис снова заткнул ей рот. Схватив свою пленницу под локоть, он потащил ее по тропинке к черному ходу. В кармане у Трэвиса завибрировал телефон.

– Третий, это первый. Ты где?

Блессинг говорил шепотом, однако вокруг было так тихо, что Трэвису было хорошо слышно каждое слово.

– Возле дома. С западной стороны.

– А мы держим оборону на втором этаже. Окопались в гостиной. Сколько этих гадов всего? Четверо?

Трэвис повернулся к Леа и шепотом уточнил:

– Их четверо?

Леа кивнула.

– Да. Брэсвуд, Роланд и еще два человека, – сказал он в телефон, обращаясь к Блессингу.

– Из окна лучше не прыгать: слишком высоко. Хотя боюсь, что дело дойдет до этого, – продолжил Блессинг.

Леа потянула Трэвиса за рукав. Он резко высвободил руку, но она не успокаивалась и продолжала тянуть еще сильнее. Выражение лица у нее было испуганным.

– погоди секунду, – сказал Трэвис Блессингу и прижал мобильник к груди, чтобы приятель не слышал, с кем и о чем он разговаривает.

Трэвис вытащил платок изо рта Леа.

– Ну?

– Из гостиной они могут спуститься в гараж на маленьком лифте для грузов, – переводя дыхание, с трудом выговорила она. – Он в дальней стене, за деревянной панелью, на ней висит мишень для игры в дартс.

Трэвис снова прижал телефон к уху.

– Проверьте деревянную панель, на которой висит мишень, – велел он. – За ней спрятан лифт для грузов, на котором можно спуститься в гараж.

– Ты уверен, что бандиты про него не знают? Наверняка ведь уже отключили, – спросил Блессинг.

Но Леа покачала головой. Трэвис снова прижал телефон к груди.

– Про лифт они знают, но вряд ли вспомнят про него сейчас, – сказала Леа. – Им пользуюсь только я, чтобы не тащить вверх тяжелые сумки с продуктами.

– Со мной сейчас женщина, – объяснил Трэвис Блессингу. – Говорит, кроме нее, лифтом никто не пользуется. Брэсвуд и остальные не догадаются его отключить.

– А что, если она пытается заманить нас в ловушку? – исполненным сомнения тоном поинтересовался Блессинг.

– Не думаю.

Возможно, Трэвиса вводили в заблуждение былые чувства к Леа, однако сейчас интуиция подсказывала: она говорит правду.

– Ладно, придется рискнуть, – устало согласился Блессинг. – Если можешь, подберись поближе к дому и прикрой нас.

– Из гаража выходите через боковую дверь. Я буду возле нее.

Они с Леа пробрались к гаражу. Короткими перебежками добрались сначала до баллонов с пропаном, потом укрылись за частью ограды, которой хозяева отгородили мусорные баки. Трэвис украдкой выглянул.

– Смотри не высовывайся, – велел он Леа.

– Если найдется еще один пистолет, могу отстреливаться вместе с тобой, – предложила Леа.

Она наверняка знала, что в кобуре на лодыжке у Трэвиса спрятан маленький револьвер, не раз видела, как он снимал его, когда вечером возвращался домой. В те славные времена Трэвис жил в Вашингтонском районе Адамс-Морган, и Леа частенько оставалась у него ночевать.

– Понимаю, ты считаешь меня полным идиотом – и неудивительно, учитывая, сколько раз я поддавался на твои уловки, – с горечью произнес он. – Но вынужден разочаровать: я не настолько глуп, чтобы вручить оружие преступнице, которой угрожает арест.

Глаза Леа блеснули гневом. Она хотела что-то сказать, но промолчала.

– Садись на землю, – велел Трэвис.

Леа послушно опустилась на землю у его ног. Стараясь не смотреть в ее сторону, Трэвис внимательно следил за дверью гаража.

– Ну, где вас носит? – пробормотал он.

В напряженном молчании минуты тянулись нескончаемо долго.

– Почему они так долго не выходят? – шепотом спросила Леа.

– Не знаю, – тихо ответил Трэвис.

В этот момент дверь начала медленно открываться. В проеме показалось черное, сверкающее от пота лицо Блессинга. Затем дверь распахнулась во всю ширь, и из гаража вышла вся команда. И тут засвистели пули. С быстро бьющимся сердцем Трэвис внимательно огляделся по сторонам и понял, откуда ведется стрельба. Выругавшись, он выпустил не меньше десяти пуль по мужчине за пулеметом на треноге, который поджидал агентов на террасе на втором этаже. Похоже, преступники догадались, что происходит, и решили перестрелять агентов, когда те выйдут из гаража. Но увы – Трэвис находился слишком далеко, чтобы попасть в цель. Единственное, чего ему удалось добиться, – привлечь к себе внимание стрелка.

– Беги! – крикнул Трэвис, рывком поставив Леа на ноги и толкнув ее в спину.

Леа кинулась прочь, Трэвис последовал за ней. Пули врезались в стволы деревьев. Леа споткнулась, но Трэвис успел вовремя ее подхватить и потащил дальше в лес.

Слишком поздно Трэвис заметил, что они на самом краю утеса. Только что его нога в грубом массивном ботинке оттолкнулась от земли, и уже в следующий момент под ней ничего не было. В ушах оглушительным эхом прозвучал пронзительный крик Леа. Они летели вниз с обрыва.

Глава 3

Трэвис и Леа стремительно неслись к быстро приближающейся земле. А хуже всего то, что руки у Леа были связаны. Оставалось только полагаться на Трэвиса, который крепко прижимал ее к себе. Леа спрятала лицо у него на груди и зажмурилась.

Удар о землю оказался весьма силен. Леа упала на бок и сразу ощутила резкую боль в плече. Она перекатилась на спину и растянулась под деревом. С утеса доносились едва слышные крики, рядом журчал ручей.

А где Трэвис?.. Леа с трудом села и огляделась. Он лежал неподвижно в десяти футах от нее. Из пореза на лбу сочилась кровь. Леа подползла к нему.

– Трэвис! – позвала она и подтолкнула его в бок коленом. – Трэвис, очнись!

Между тем крики стали громче. Леа подняла голову, пытаясь рассмотреть, что делается наверху, но не смогла за кронами деревьев. Возможно, Дуэйн и остальные видели, как они упали с обрыва, сейчас спустятся и будут их искать. Леа склонилась над Трэвисом и сразу ощутила родной и знакомый запах...

– Трэвис, пожалуйста, очнись, – взмолилась она. – Надо уходить, пока нас не нашли.

Дуэйн конечно же пристрелит их на месте. Леа еще раз подтолкнула Трэвиса коленом.

– Ну же!..

Тут он застонал и схватился руками за раненую голову.

– Надо уходить, – произнесла Леа, стараясь говорить тише, чтобы Дуэйн и остальные не слышали.

Крики подозрительно стихли. Трэвис со стоном сел и посмотрел на Леа мутным взглядом:

– Леа?.. Что случилось?..

– Дуэйн в нас стрелял, мы убежали и упали с обрыва, – ответила она, оглядываясь через плечо. Однако пока Дуэйна и его людей было не видно. – Надо поторопиться, иначе нас найдут. Пожалуйста, развяжи меня.

Леа вытянула перед собой связанные руки, и сейчас же резкое движение отозвалось болью в ушибленном плече.

Некоторое время Трэвис, озадаченно хмурясь, молча смотрел на нее, но вскоре лицо его прояснилось.

– Ах да, вспомнил, – пробормотал Трэвис.

Взгляд его снова стал настороженным и даже враждебным.

– Пожалуйста, освободи меня, – повторила Леа. – Я не смогу идти по лесу со связанными руками. Обещаю, что не сбегу.

Пожалуй, встреча с Трэвисом – ее единственный шанс вырваться из лап Дуэйна Брэсвуда и его беспощадных сообщников.

Трэвис помедлил, однако вытащил из кармана на поясе складной нож и разрезал гибкие наручники. Вдохнув с облегчением, Леа принялась растирать затекшие запястья, но тут же охнула от боли в плече.

– Сильно ударились? – спросил Трэвис. Выражение лица его по-прежнему оставалось холодным и настороженным, но в голосе звучала тревога.

– Неудачно приземлилась на плечо, – ответила Леа. – Ничего, заживет. А ты сильно ударился головой и разбил лоб. До сих пор кровь идет.

Здоровой рукой Леа потянулась к Трэвису, но тот отстранился.

– Все со мной нормально, – проворчал он, чуть покачнувшись, встал и выпрямился во весь рост. – Лучше скажи, где мы?

– Возле ручья, который протекает под утесом. Дом наверху, мы внизу.

– В какой стороне дорога? – задал следующий вопрос Трэвис.

– Думаю, в той, – ответила Леа и указала влево.

– А с других сторон что? – поинтересовался Трэвис.

– Точно не скажу, но у Дуэйна в кабинете висит карта заповедника Уэминуш. Поэтому думаю, мы сейчас где-то поблизости.

– Значит, ни жилых домов, ни дорог тут нет? Леа покачала головой:

– Разве что туристические тропы, это же заповедник.

Тут налетел сильный порыв ветра, осины закачались. Треск веток заставил Леа вздрогнуть.

– Надо уходить, иначе нас найдут, – проговорила она.

– Думаешь, бандиты станут нас искать? Они скорее будут преследовать остальных членов нашей команды, – заметил Трэвис. Однако на всякий случай достал пистолет и перезарядил его. – Если на то пошло, они вообще не знают, кто я такой, – прибавил Трэвис.

– Зато они видели с тобой меня, – возразила Леа и, встав, принялась стряхивать с джинсов сухие листья. – Дуэйн меня просто так не отпустит.

– Потому что ты ему очень дорога? – с неприкрытой горечью язвительно уточнил Трэвис.

– Потому что я слишком много знаю. Мне известно обо всех его темных делах. В суде могу дать против него разоблачительные показания. А еще Дуэйн всегда мстит тем, кто осмеливается перейти ему дорогу – и тем более предать его.

– Мы должны вернуться.

Леа удивленно уставилась на Трэвиса:

– Нас же убьют!

– Я должен убедиться, что с моими сослуживцами все в порядке.

Трэвис убрал пистолет в кобуру и стал подниматься вверх по склону, таща Леа за собой. Она с тоской оглянулась в сторону ручья.

– Только попробуй сбежать! Выстрелю, даже не сомневайся.

От этих слов по всему телу Леа пробежала дрожь. Трудно было поверить, что когда-то этот мужчина был с ней ласков и нежен. Должно быть, теперь Трэвис ее ненавидит, но он не знает, сколько она выстрадала.

Подъем по склону оказался долгим и трудным. Время от времени им приходилось опускаться на четвереньки и продолжать путь чуть ли не ползком. Когда почти добрались до вершины, Трэвис вдруг повернул в сторону. Леа догадалась, что он собирается подобраться к дому окольным путем.

Возле вершины склона Трэвис оглянулся на Леа и вполголоса велел:

– Оставайся здесь и жди моего сигнала.

– Будь осторожен, – тихо попросила Леа. Трэвис не ответил.

Леа припала к земле, стараясь стать как можно более незаметной, но, лежа на холодной земле, быстро замерзла. Она собиралась в город за покупками и была одета в джинсы, ботинки и легкий свитер – подходящий наряд для супермаркета или торгового центра, но не для прогулки по лесу в осеннюю пору.

Вдруг Леа сообразила, что не предупредила Трэвиса о камерах, которые Дуэйн приказал установить вокруг дома, чтобы подготовиться к приходу незваных гостей. А еще нужно было сказать про два пистолета, которые Дуэйн все время носит с собой, и про острый, как бритва, нож, который он прячет в голенище сапога. Однажды Леа своими глазами видела, как этим ножом Дуэйн перерезал человеку горло.

Тут сверху посыпались камешки, предупреждая Леа о том, что к ней кто-то приближается. Ее тело напряглось, как натянутая струна, но это был Трэвис, и она облегченно вздохнула. Он спустился к ней и быстро доложил обстановку:

– Нашим ребятам удалось уйти. Пойдем. Мы должны выбраться на дорогу и соединиться с ними.

Леа поспешила за Трэвисом. Теперь им предстоял спуск. Ноги ее скользили по влажным листьям, она то и дело спотыкалась и царапала руки о камни. Когда они преодолели около двух третей пути до ручья, Трэвис вдруг остановился возле дерева и принялся обеими руками шарить в карманах.

– Не могу найти телефон, – пробормотал он.

– Наверное, вывалился при падении, – предположила Леа, прислонившись спиной к осине и переводя дух.

Трэвис огляделся и принялся спускаться к тому месту, где они приземлились после головокружительного полета с вершины утеса.

– Надо связаться с ребятами и сказать, чтобы ждали нас.

Леа послушно последовала за Трэвисом и стала внимательно осматривать землю вокруг. Потом опустила колени и принялась ворошить листья.

– По-моему, телефона здесь нет, – через некоторое время сказала Леа.

– Где же ему еще быть? – раздраженно отозвался Трэвис. – Что же, дай свой, придется звонить по нему.

– У меня нет телефона.

– Не ври. Мне ли не знать, что ты всегда носишь с собой мобильник?

– Дуэйн не разрешает мне пользоваться мобильным телефоном, – пробормотала в ответ Леа.

Трэвис удивленно нахмурился, но прежде, чем успел что-то спросить, лесную тишину нарушил громкий крик.

– Они здесь! – раздался мужской голос.

Сразу же прогремел выстрел. В ствол дерева всего в нескольких сантиметрах от головы Леа врезалась пуля. В разные стороны полетел дождь из мелких щепок. Трэвис тут же подскокил к Леа, толкнул ее и сам упал рядом. Они покатались вниз по склону к ручью. У самого берега Трэвис затормозил, упершись рукой в землю, затем встал и помог подняться Леа. Потом они припустили бегом вдоль русла ручья.

– В какой стороне дорога? В этой? – на бегу спросил Трэвис.

– Наверное, – ответила Леа.

Она смутно припомнила, что примерно в миле от дома видела мост через ручей.

Хруст веток и падающие камни известили о быстром приближении преследователей. Трэвис спрятался за широким стволом можжевельного дерева и достал пистолет, но тут же опустил оружие.

– Отсюда все равно хорошо не прицелишься. Только дадим бандитам знать, где мы прячемся. Ну же, чего стоишь?

Трэвис схватил Леа за руку. Они снова побежали через лес.

– Уверен, что твои друзья нас дождутся? – уточнила она, отчаянно пытаясь не отставать.

– Даже если нет, надо идти к людям. Непременно найдем кого-нибудь, кто нам поможет, – ответил Трэвис.

Они бежали долго. Огибали густые осиновые и дубовые рощи, вброд переходили холодные потоки, до колен промокли в ледяной воде, потом взбирались на противоположный берег по вязкой грязи. Ушибленное плечо Леа болело при каждом движении. Она уже совсем запыхалась, но дороги по-прежнему не было видно. Леа сейчас многое отдала бы за возможность остановиться и передохнуть, но они с Трэвисом просто не могли себе позволить такую роскошь.

– Впереди мост, – наконец произнес Трэвис.

Леа едва не расплакалась от облегчения.

– Твои друзья там? – спросила она.

– Пока не вижу.

Трэвис остановился и, тяжело дыша, нагнулся, опершись руками о колени. Его лицо и руки были сплошь покрыты грязью, а брюки, как и джинсы Леа, промокли до колен. Его волосы прилипли к засохшей на лбу крови, и все же Леа была уверена, что не встречала другого такого красивого мужчины. Этот высокий, широкоплечий техасец привлек ее внимание при первой же встрече. Случилось это в школе Сан-Антонио, когда Леа перешла в старшие классы. После школы они поступили в разные колледжи, однако продолжали общаться. А когда оба переехали по работе в Вашингтон, стали встречаться. Леа была уверена, что конец у этой сказки будет хороший – «и жили они долго и счастливо...». Однако, когда в ее жизни появился Дуэйн, все изменилось.

– Схожу на разведку, – произнес Трэвис, выпрямляясь в полный рост. – Если все чисто, подам сигнал. И смотри – без глупостей. Если что, сразу стреляю.

– Сказала же: не сбегу, – проворчала она.

– Ты столько раз мне врала, что я не очень-то верю твоим обещаниям.

Трэвис стал подниматься по крутому берегу к мосту. Когда он был уже на полпути, послышался рев мощного двигателя и хруст гравия под шинами автомобиля. Машина остановилась на мосту. Захлопали дверцы. Трэвис ускорил шаг. Ему явно не терпелось встретиться с друзьями.

Опасность Леа почуяла раньше, чем Трэвис. Она сразу заметила знакомое бледное лицо с хищным ястребиным носом. Редящие темные волосы зачесаны на лоб, темные глаза мрачно глядят из-под густых бровей. Ее Дуэйн не заметил: все его внимание поглотил мужчина, поднимающийся вверх, к мосту. С ужасом Леа наблюдала, как Дуэйн достал пистолет из внутреннего кармана пальто и прицелился.

– Трэвис, беги! – отчаянно закричала Леа и со всех ног кинулась к нему. И сейчас же лесную тишину взорвал выстрел.

Глава 4

Услышав крик Леа, Трэвис метнулся в сторону, но пуля все же задела его. Боль на секунду ослепила Трэвиса, он покатился вниз по склону и с громким всплеском упал в ледяную воду. Раздались новые выстрелы, но, к счастью, ни один из них не достиг цели. Трэвис благополучно вынырнул, добрался до моста и укрылся под ним.

Сверху посыпался град пуль, но на этот раз мишенью был не он. Теперь стрелок метил в Леа, которая успела вовремя спрятаться за широким стволом можжевелевого дерева.

Тогда Трэвис, выбежав из-под моста, встал во весь рост, крикнул:

– Я здесь! – и выстрелил три раза подряд.

Как только бандит переключил внимание на него, Леа сразу пустилась бежать. Но не от опасности, а, наоборот, как раз в самую гущу событий. Леа кинулась прямо к Трэвису и, в разбегу врезавшись в него, втокнула обратно под мост. Трэвис обхватил ее свободной рукой, прижал спиной к опоре моста и закрыл своим телом.

– Почему не сбежала? – вполголоса спросил он.

– Обещала же, что не сбегу, – ответила Леа, дотронувшись пальцами до дыры у него на рубашке. – Ты ранен. У тебя кровь идет.

Но Трэвис лишь нетерпеливо оттолкнул ее руку.

– Пустяки, не обращай внимания.

Впрочем, судя по тому, как сильно из раны шла кровь, он несколько покривил душой.

– Сколько их всего? – спросил Трэвис, имея в виду террористов.

– Вообще в банде четыре человека – Дуэйн, Эдди и еще двое, которые вчера приехали, – Бак и Сэм. Фамилий не знаю. Но вряд ли Дуэйн бросил дом без присмотра. Наверное, велел Сэму остаться.

– Почему именно Сэму?

– Слышала, как Эдди над ним насмеялся. Говорил, не умеет стрелять. Сэм специализируется на высоких технологиях.

Тут Леа оглянулась через плечо и прошептала:

– Они сейчас спустятся.

– Пусть спускаются. Всех перестреляю, – ответил Трэвис, выставя перед собой пистолет.

– Нет, они так просто не сдадутся. Дождутся, когда у тебя кончатся патроны, и только тогда нападут.

Тут сверху в воду плюхнулся камень.

– Идут, – прошептала Леа, пряча лицо у Трэвиса на груди.

Он застыл и сделал глубокий вдох, постаравшись успокоить нервы и призвать на помощь все силы. Как бы там ни было, Дуэйна и его дружков ждет теплый прием. Первая пуля со звоном врезалась в опору моста, зато вторая заставила бандита пошатнуться. Похоже, Трэвису удалось попасть в цель. Однако праздновать победу было рано: за первым последовал второй, вооруженный дробовиком. Трэвис отступил дальше за опору моста и потянул за собой Леа.

– Бежим, – тихонько шепнул он ей на ухо.

– С ума сошел? Нас же пристрелят!

– Другого выхода нет. Это наш единственный шанс.

И тут Трэвис услышал, как кто-то подбирается к ним с другой стороны моста.

– Забирайся ко мне на спину и держись крепко, – велел он. – Ни в коем случае не разжимай руки – только если упаду. Тогда побежишь дальше одна.

– Со мной тебе будет не разогнаться, – возразила Леа. – Лучше оставь меня здесь. Им нужна я, а не ты.

Трэвис так и не разобрался, какие отношения связывают ее с Дуэйном, однако не соби-
рался бросать ее один на один с этим отморожком.

– И речи быть не может. Я тебя арестовал. Забыла? – возразил Трэвис.

Потом достал из кобуры на лодыжке револьвер и повернулся к Леа спиной.

– Залезай. Только, когда будем бежать, не оглядывайся. Пригни голову и не смотри по
сторонам.

Леа запрыгнула ему на спину. Ее руки обхватили его шею, а ноги – талию.

– По моему сигналу начинай кричать во весь голос, – велел Трэвис.

– Это еще зачем?

– Делай, что говорю. Представь, что увидела самого огромного и отвратительного паука,
какого только можешь представить.

Трэвис помнил, что Леа с детства боялась пауков.

– Ладно, будет сделано.

С револьвером в одной руке и «глоком» в другой, Трэвис следил за левым берегом. Когда
показался второй бандит, Трэвис шепнул Леа:

– Давай! Кричи! – и резко рванул с места.

Пронзительный вопль эхом разнесся под мостом. Леа постаралась на славу – она вопила
так, что Трэвис едва не оглох. Как он и рассчитывал, ее крик дезориентировал преследовате-
лей. На мгновение они замерли в растерянности, и этого оказалось достаточно, чтобы преиму-
щество перешло на сторону Трэвиса. С обоими пистолетами в руках он ринулся на одного из
мужчин, и тот попятился. Второй стрелять не решался – боялся попасть в босса, стоял у самого
края воды. Леа молча сидела у Трэвиса на спине, зарывшись носом ему в шею и крепко вце-
пившись пальцами в плечи. Приостановившись, чтобы несколько раз выстрелить в бандитов,
Трэвис потянул Леа за ногу.

– Бежать можешь? – спросил он.

– Да. – Леа кивнула, и волосы упали ей на лицо.

– Сейчас побежим. Чем быстрее и дальше, тем лучше.

Леа оказалась отличной бегуньей. Когда они петляли между деревьями, девушка не
отставала от Трэвиса ни на шаг. Он кинулся вверх по склону, подальше от ручья. Они углуб-
лялись в густой лес. Бандиты бежали следом. Время от времени они останавливались и стре-
ляли в беглецов, однако все пули пролетали мимо. Леа и Трэвис не знали, долго ли бегут, но
постепенно и выстрелы, и крики преследователей стихли.

Трэвис рискнул остановиться около поваленной сосны. Леа опустилась на упавший ствол,
держась за бок и с трудом переводя дыхание. Некоторое время они молчали.

– В жизни так не боялась, – наконец нарушила молчание Леа.

Трэвис убрал оружие обратно в кобуру и сел рядом с ней.

– Похоже, оторвались.

Леа покачала головой:

– Пока. Но они непременно нас найдут. Выследят, как дичь.

– Почему ты так уверена?

– Эти люди жестоки, беспощадны и пойдут на все ради своих целей, – вздохнула Леа. –
Дуэйн ни перед чем не остановится, лишь бы добиться своей цели. Готов красть, убивать, мани-
пулировать людьми – короче говоря, на его пути лучше не становиться.

Леа говорила об этом с такой грустью, что Трэвису захотелось прижать ее к груди и уте-
шить, вместо этого он огляделся по сторонам. Деревья здесь росли так густо, что небо лишь
маленькими островками проглядывало между их верхушками. После сумасшедшей гонки Трэ-
вису трудно было сообразить, где конкретно они находятся.

– Как думаешь, где мы? – спросил он у Леа.

– У меня же топографический кретинизм. Разве ты не помнишь?

Трэвис едва смог сдержать улыбку. Он частенько подсмеивался над Леа и говорил, что она может заблудиться, даже переходя из одной комнаты в другую. Как-то раз, остановившись перед входом в торговый центр, Леа торжественным тоном объявила: «Заскочу на минутку в один магазин. Если не вернусь через час, снаряжай поисково-спасательную экспедицию».

– Будем надеяться, что Дуэйн и его банда тоже не знают, где мы, – произнес он, вставая и протягивая Леа руку. – Через несколько часов стемнеет. Надо найти укромное место для ночевки. Но сначала мы должны вернуться к потоку. Без воды долго не продержимся.

– А потом что будем делать? – спросила Леа.

– Выбраться обратно к цивилизации – туда, где есть телефоны.

Ни часов, ни телефонов у них с собой не было, поэтому оставалось только догадываться, который час. Однако у Леа было ощущение, что поток они искали очень долго. К тому времени, как они спустились вниз по крутому берегу, Леа так устала, что готова была рухнуть прямо в ледяную воду.

Между тем Трэвис опустил на колени и уже собрался зачерпнуть воды ладонью, но Леа удержала его, заявив:

– Сырую воду пить опасно. Надо ее вскипятить.

– Как и в чем ты собралась ее кипятить? – отозвался он и огляделся по сторонам. – Да и зачем? Никаких фабрик, выбрасывающих ядовитые отходы, поблизости нет. Даже домов не видно.

– Тут кишмя кишат лямблии. Это такие опасные паразиты. Как-то раз я пострадала от них в летнем лагере и, уж поверь, повторять этот опыт не имею желания.

Трэвис сел на пятки и огляделся по сторонам:

– Что ж, хвороста кругом полно. Но чем его поджечь? Ты ведь не начала курить?

– Нет. – Леа тоже принялась оглядываться по сторонам, затем посмотрела на Трэвиса: – Что у тебя есть с собой, кроме оружия?

Трэвис некоторое время помедлил в нерешительности, затем принялся выуживать из карманов содержимое и раскладывать на земле. Кошелек с удостоверением личности, несколькими кредитками и небольшой суммой наличными; жетон агента ФБР; складной нож; пистолет и магазин с десятью патронами плюс еще один магазин – пустой; револьвер с полудюжиной пуль; маленький карманный фонарь; записная книжка и, наконец, бинокль. Заметив фонарь, Леа оживилась.

– Пригодится. Как раз то, что надо, – с довольным видом произнесла она. – Осталось только найти, в чем вскипятить воду. Посмотри, не валяется ли поблизости консервная банка или что-то в этом роде.

– Мы в природном заповеднике, – напомнил Трэвис, убирая свое имущество обратно в карманы.

– Мусор переносит течением на большие расстояния, – заметила Леа.

Она принялась ходить вдоль берега, высматривая что-нибудь подходящее. Когда Леа уже готова была сдать, вдруг наткнулась на банку из-под газировки, застрявшую между корнями росшей у воды дикой сливы. Наклонившись, Леа подняла банку, а заодно сорвала несколько сморщенных, покрытых пятнами фруктов, оставшихся висеть на почти безлистных ветках. Она поспешила со своими находками к Трэвису. Он стоял на берегу и смотрел в воду.

– Тут водится рыба, – сообщил он. – Надо только придумать, как ее поймать.

– Хорошая мысль, – одобрительно кивнула Леа и протянула ему банку из-под газировки. – Если срезать верх, в ней вполне можно вскипятить воду.

– А как будем огонь разводить? Или спички тоже течением принесло? – пошутил Трэвис, взяв у Леа банку.

Она улыбнулась.

– До сих пор кое-что помню с тех славных времен, когда в детстве играла в лесу, – произнесла она.

Пока Трэвис срезал у банки верх, Леа собирала сухие сосновые иглы и прутья. Сложив их горкой, сверху бросила клочки листка бумаги, который вырвала из блокнота Трэвиса. Потом достала из кармана упаковку жвачки.

– Это еще зачем? – удивился Трэвис.

– Сейчас увидишь.

Разорвав упаковку, Леа протянула Трэвису пластинку жвачки. Он сунул ее за щеку и принялся жевать. Тем временем Леа аккуратно разорвала упаковку вдоль на две половины, потом принялась выщипывать куски возле места сгиба. Теперь две половинки фольги соединяла только тонкая перемычка.

– Теперь мне нужна батарейка от твоего фонарика, – объявила Леа.

Трэвис послушно вытряхнул из него батарейку и протянул ей.

– Кажется, понимаю, в чем твоя идея, – произнес он. – Хочешь получить искру.

– Правильно.

Леа осторожно прижала один край обертки к той стороне батарейки, где был нарисован минус.

– А теперь самое сложное, – объявила она. – Только бы не обжечься.

Затаив дыхание, Леа приложила вторую половинку фольги к другой стороне батарейки – туда, где был плюс. Центральная часть упаковки тут же стала коричневой и обуглилась, затем вспыхнула. Леа бросила горящую фольгу на горку хвороста и бумаги. И вот загорелся костер. Леа принялась деловито подбрасывать в него ветки.

– Где ты этому научилась? – удивленно спросил Трэвис.

– Старший брат лучшей подруги показал этот фокус, когда мы еще были детьми. Много лет этим не занималась. – Леа оглянулась на поток. – Думаю, пора набирать воду.

– Сейчас принесу.

Вскоре Трэвис вернулся, причем с двумя банками.

– Нашел вторую, – с гордостью объявил он.

Трэвис осторожно поместил в огонь обе наполненные водой банки. Металл быстро почернел, и от воды повалил пар. Несколько минут спустя она кипела.

– Пусть покипит минут десять. Жалко, что нет часов, – посетовала Леа и достала из кармана одну из слив. – Смотри, что нашла. Если срезать вот эти черные пятна, их вполне можно съесть.

– Сначала надо напиться – в горле пересохло, – ответил Трэвис. – Даже не подозревал, что ты умеешь выживать в дикой природе.

– Когда была маленькой, наша семья часто ходила в походы. Пока не переехали в Техас, жили неподалеку от этих мест.

– В Техасе ты старательно корчила из себя городскую девчонку, которую ничто, кроме музыки и торговых центров, не интересует, – заметил Трэвис.

– Как и все подростки, старалась вписаться в коллектив.

– А Брэсвуд в курсе, что ты родом из этих мест?

Леа понимала, что объяснять, какие отношения связывают ее с Дуэйном, бесполезно: Трэвис все равно не поверит. С тех пор как Леа от него ушла, Трэвис решил, что доверять ей нельзя. Ничего удивительного, что он на нее зол. Однако оправдываться она была не намерена.

– Да. В курсе, – просто ответила Леа.

Она была совершенно ошеломлена, когда узнала, сколько Дуэйн сумел разузнать о ней еще до первой встречи. Впрочем, такой уж он человек. Добывал информацию, а потом использовал в своих интересах.

Тут Трэвис сделал неловкое движение и болезненно поморщился. Леа сразу охватило чувство вины.

– Совсем забыла про твою рану, – призналась она. – Очень больно?

– Пустяки, – отмахнулся он и уже хотел отойти, но Леа удержала его за руку.

– Дай взглянуть, – попросила она. – Рану надо промыть.

Немного помедлив, Трэвис все же нехотя поднял рубашку и продемонстрировал ярко-красную борозду, пересекающую ребра. Теперь поморщилась Леа.

– Даже не пытайся врать, будто тебе не больно, – произнесла она.

– Да уж, приятного мало.

Леа оглянулась на банки с водой.

– Где платок, которым ты затыкал мне рот? – спросила она.

Трэвис вынул его из кармана и протянул Леа. Обмакнув платок в воду, Леа принялась осторожно промывать рану.

– К счастью, пуля прошла по касательной, – заметила она.

Смывая кровь и грязь, Леа невольно вспомнила, как она прижималась к груди Трэвиса обнаженная...

– Ну все, хватит. Рана уже чистая.

Трэвис отстранился и опустил рубашку так резко, как будто прочитал ее мысли. Леа вернула ему платок.

– Теперь надо остудить банки в ручье.

Натянув рукава свитера на кисти рук, чтобы не обжечься о металл, Леа уже собиралась вынуть банки из костра. Но Трэвис остановил ее:

– Давай я.

С помощью насадки «щипцы» в его перочинном ноже он вытащил обе банки из огня. Затем они опустили их в воду.

– Выпьем эту воду и вскипятим еще, – сказала Леа. – И надо поискать чего-нибудь съестного.

– Не хотелось бы надолго задерживаться у ручья, – задумчиво проговорил Трэвис. – Если Брэсвуд и его люди не отказались от погони, они догадуются, где нас следует искать. Брэсвуд хорошо знает эту местность?

– Довольно хорошо.

Она закрыла глаза, стараясь как можно точнее представить себе карту заповедника, висевшую у Дуэйна в кабинете. А когда снова подняла веки, встретила взглядом с Трэвисом. В его голубых глазах явственно читалось недоверие. Леа сразу упала духом.

– У Дуэйна есть карта, – сообщила она. – Он собирался сбежать через лес, если его накроют федералы.

– Кстати, почему он вернулся домой так рано? – спросил Трэвис. – По нашим расчетам, у нас было достаточно времени, чтобы обыскать дом и скрыться, прежде чем вы вернетесь из Дуранго.

– Дуэйну позвонил сосед, мистер Сэмюэлсон. Сказал: к нам приехали электрики, но выглядят они подозрительно. Дуэйн нарочно подружился со старичком и попросил, чтобы тот сообщил, если заметит у нашего дома посторонних. Объяснил это тем, что опасается ограбления. Поговорив с Сэмюэлсоном, Дуэйн позвонил моему водителю, Престону Уайли, и велел срочно везти меня обратно. Сказал, что вернется в дом сразу за нами.

Тогда Леа подумала: если они с Уайли доберутся до дома первыми, она попросит незнакомцев, чтобы взяли ее с собой и увезли подальше. Но тут же и отказалась от этой идеи. Она знала: Уайли приказано убить ее при малейшей попытке к бегству. Дуэйн почти никогда не оставлял ее без присмотра. Несколько раз все же рискнул, но предупредил, что в случае чего

разыщет ее где угодно и убьет. У Дуэйна было достаточно людей и ресурсов, чтобы выследить ее прежде, чем она покинет пределы штата. Леа уже смирилась с тем, что ей от него не уйти.

И вдруг оказалось, что один из «электриков» – Трэвис. Он вытащил Леа из машины и, рискуя жизнью, помог ей сбежать. Конечно, Трэвис сделал это потому, что хотел ее арестовать, и все же Леа вырвалась из бандитского логова. Пусть Трэвис ненавидит ее сколько угодно – теперь она всю жизнь будет ему благодарна за то, что спас ее.

– Не помнишь, какой конкретно маршрут наметил Брэсвуд? – спросил Трэвис. – Дороги, тропинки? Может, он приготовил какое-то укрытие?

– Нет, таких подробностей не знаю. Видела карту всего несколько раз, а своими планами Дуэйн со мной не делился.

– Видимо, Брэсвуд не любит смешивать работу и личную жизнь, – фыркнул Трэвис.

– Наверное, вода уже остыла, – не ответив, предположила Леа. Выудив одну из банок из ручья, Леа залпом выпила воду. Затем снова наполнила банку и отнесла к костру.

– Пойду поищу чего-нибудь поесть.

– Я с тобой.

Наполнив свою банку и поставив воду кипятиться, Трэвис последовал за ней.

– В сотый раз повторяю: не бойся, не сбегу, – устало вздохнула Леа.

– Вообще-то я боялся, что ты заблудишься.

– Зря: если идти вдоль русла, заблудиться невозможно.

Некоторое время они шли молча.

– Может, скажешь, что конкретно мы ищем? – нарушил молчание Трэвис.

– Ягоды, рогоз и сливовые деревья. Тут, конечно, растут съедобные грибы, но я в них плохо разбираюсь.

– Жаль, что нет ни лески, ни крючка. Могли бы наловить рыбы.

– Можно попробовать сделать леску из травы или побегов, – предложила Леа. – А вместо крючка использовать мои сережки.

– Может быть, позже. Сначала найдем, где переночевать.

Леа остановилась возле низкого куста и принялась срывать ярко-красные плоды.

– Что это? – спросил Трэвис.

– Шиповник. – Леа надкусила ягоду и сморщилась. – Кислятина, конечно, но есть можно.

Трэвис взял ягоду в рот, но тут же выплюнул.

– Похоже, у нас с тобой разные представления о том, что можно есть, а что нельзя.

В результате Леа удалось найти еще две сливы, пригоршню шиповника и немного дикого лука.

– Надеюсь, удастся поймать хотя бы одну рыбку, – заметила она. – Потому что этим сыт не будешь.

– Ничего, потерпим. Наедемся потом, когда выберемся отсюда. А уж я постараюсь, чтобы это произошло как можно скорее, – успокоил ее Трэвис.

Они пошли обратно. Леа издали почувяла запах их костерка. Выходит, дым может учуять и отслеживающий их с Трэвисом Дуэйн. Леа поспешно вытащила из хвороста банки с водой и поставила охлаждаться.

– Нужно разбросать пепел и засыпать землей и листьями. Иначе будет сразу заметно, что мы здесь были, – заметила она.

– Сейчас принесу подходящую ветку, – сказал Трэвис и скрылся среди деревьев.

Леа забеспокоилась. Они слишком долго оставались на одном месте. Так Дуэйн в два счета их отыщет. Этот человек всегда доводил дело до конца. Это и помогало ему успешно осуществлять преступные замыслы. Дуэйн следил за каждой мелочью и не полагался на волю случая. Но теперь одна мелочь ускользнула от его контроля, и эта мелочь – она, Леа.

За спиной у Леа послышались шаги. Наконец-то Трэвис вернулся!

– Вода остыла, – сообщила Леа, осторожно взяв в руку еще теплую банку, когда сзади ее грубо схватили сильные мужские руки. Она почувствовала, как горло оцарапало острое, как бритва, лезвие ножа. Хриплый голос Дуэйна шепнул ей на ухо:

– А где твой дружок из ФБР?

Глава 5

Продираясь через заросли, Трэвис наконец дотянулся до широкой и крепкой палки, которую вполне можно было использовать вместо лопаты. И тут раздался звук, похожий на испуганный писк. Трэвис застыл на месте. Возможно, это просто мышь или птица, но чутье подсказывало: с Леа что-то случилось. Схватив ветку, как дубину, Трэвис поспешил обратно к огню.

Трэвис не ошибся – из-за деревьев он увидел Брэсвуда и Леа. Сначала ему показалось, что Брэсвуд ее обнимает, однако, приглядевшись, он понял, что это отнюдь не радостная встреча двух влюбленных. При виде ножа, приставленного к шее Леа, Трэвиса охватила бешеная ярость.

– Н-не знаю, – с трудом выговорила Леа. Похоже, перед тем, как Трэвис поспешил ей на выручку, Брэсвуд успел задать какой-то вопрос. – Он ушел... Бросил меня в лесу...

– Лжешь! – взревел Брэсвуд.

По белой шее Леа тонкой струйкой потекла кровь. Трэвис едва не кинулся к ней, однако понимал, что этим только испортит дело. Осторожно отложив в сторону ветку, он достал из кобуры «глок». Достаточно одного хорошего выстрела...

– Босс, мы его не нашли.

Другой бандит – должно быть, Бак – подошел к Брэсвуду и Леа.

– Где Эдди? – спросил Брэсвуд.

Бак состроил гримасу:

– Сейчас подойдет. Остановился передохнуть. Совсем форму потерял.

Дуэйн отстегнул от ремня рацию.

– Второй, как слышно?

– Слышу вас хорошо, босс.

– Федералов не видно?

– Нет.

– Навигатор должен показать, где мы. Видишь?

– Да, сэр.

– Собираемся в условленном месте через два часа. Думаю, к этому времени должны управиться.

– Хорошо, босс.

Брэсвуд убрал рацию в карман.

– Когда федералы вернуться обратно к дому, ничего не найдут. Ну а дружка Леа мы разыщем.

– Может, правда бросил ее и смылся? – предположил Бак.

– Нет, он был здесь совсем недавно, – заметил Брэсвуд, кивнув на две банки с водой. – Наверное, пошел за хворостом или еще за чем-нибудь.

– Он серьезно ранен, – соврала Леа. – Долго не протянет. Зачем тратить на него время? Лучше сбежать поскорее, пока федералы не опомнились.

– Заткнись. – Брэсвуд схватил ее за плечи и потрянул. – Будешь и дальше меня бесить – прикончу.

– Давай действуй. Хоть не придется тебя больше терпеть.

Раздался звук пощечины. Голова Леа дернулась назад. Она снова вскрикнула. Прижавшись к стволу дерева, Трэвис прицелился, но риск попасть в Леа был слишком велик. К тому же был еще и второй бандит. И третий, который вот-вот подойдет.

Леа застонала и обмякла в руках Брэсвуда. Глаза ее были закрыты. Брэсвуд ткнул ее в плечо рукояткой пистолета.

– Хватит притворяться. Не так сильно я тебе врезал.

И тут из леса донесся треск веток.

– Должно быть, Эдди идет, – предположил Бак.

Трэвис был того же мнения, однако решил воспользоваться предоставившейся возможностью.

– Люк! – прокричал он имя одного из членов команды. – Я здесь!

Бандиты застыли, и Трэвис выстрелил в Бака. Тот покачнулся, потом опустился на колени и рухнул на землю. Из раны на груди хлестала кровь. Потом Трэвис прицелился в Брэсвуда, который принялся трясти Леа, но она перестала изображать бесчувственную: воспользовавшись замешательством бандита, Леа стала отчаянно пинать его ногами и царапать ногтями. Руки ее он не выпустил, зато выронил нож. К счастью, достать пистолет у него не было возможности.

– Отпусти ее, Брэсвуд, – громко велел Трэвис, выходя из леса, и прицелился в террориста.

Тот выпустил Леа и потянулся за своим оружием. Леа тут же скрылась среди деревьев. Первый выстрел Трэвиса в цель не попал: Брэсвуд успел отпрыгнуть за дерево. Он принялся отстреливаться, и Трэвису тоже пришлось искать укрытие. К тому же явился Эдди и открыл по нему огонь из-за упавшей сосны. Трэвис распластался на земле. У него осталось несколько десятков пуль для «глока» и всего несколько штук для револьвера. Слишком маленький запас, чтобы обороняться от двоих. Если Трэвиса убьют, Леа останется в лесу одна, и некому будет защитить ее.

Трэвис стал медленно отползать в кусты. Брэсвуд и Эдди скрылись из вида. Рассудив, что эти двое тоже его не видят, Трэвис вскочил и бросился бежать в ту сторону, в которой скрылась Леа. Услышал он ее прежде, чем увидел. Она продиралась через лес, словно напуганное животное. Трэвис побежал быстрее и наконец заметил, как между деревьями мелькнул знакомый ярко-красный свитер.

– Леа! – позвал он. – Это я, Трэвис! Стой!

При звуках мужского голоса она сразу юркнула за дерево, но затем осторожно выглянула. Лицо было залито слезами, губа распухла от удара Брэсвуда. Подбежав к Леа, Трэвис порывисто обнял ее.

– Ты как? Не ранена? – с тревогой спросил он.

Леа покачала головой и уткнулась лицом ему в плечо.

– Нет, почти не пострадала, – всхлипывая, с трудом выговорила Леа. – Только перепугалась до полусмерти. А ты?

В ее глазах Трэвис увидел искреннюю заботу и обнял ее еще крепче.

– Нет, цел и невредим.

Где-то вдалеке треснула ветка. Леа вздрогнула.

– За нами погоня! Говорила же: Дуэйн так просто не сдастся!

– Нельзя задерживаться на одном месте. Пойдем.

Взяв Леа за руку, Трэвис потащил ее за собой. К сожалению, лес был настолько густым, что быстро продвигаться не было возможности. Приходилось идти по узким звериным тропам. Время от времени на пути попадались следы кострища, но туристов Трэвис и Леа не встретили.

Леа споткнулась о корень дерева и упала.

– Дальше идти не могу, – выдохнула она, когда Трэвис помог ей подняться. – Устала.

Трэвис тоже обессилел. К тому же болел раненый бок. Зря Трэвис рассчитывал, что Брэсвуд и его люди быстро сдадутся и прекратят поиски. У этого бандита была слишком сильная мотивация. Но какая конкретно? Ненависть или корысть? Что именно толкнуло его на преступный путь?

– Будем искать укрытие, – предложил Трэвис.

С трудом переводя дыхание, Леа кивнула.

Оглядевшись по сторонам, Трэвис обратил внимание на вырванную из земли бурей сосну. Корни торчали в воздухе над глубокой дырой в земле. Она была достаточно большой, чтобы вместить двух человек. Трэвис помог Леа спуститься вниз, потом забросал яму сверху ветками и побегами. Рассыпав вокруг листья, чтобы спрятать следы, Трэвис скользнул в яму следом за Леа и прикрыл край еще одной веткой.

– Нас точно не заметят? – обеспокоенно спросила Леа.

– Во всяком случае, отсюда мы их увидим первыми, – ответил Трэвис.

Сжимая в руке пистолет, он следил за тропинкой.

Минуты тянулись мучительно долго. Трэвис и Леа успокоились, когда невдалеке послышался звук шагов. Леа прижалась к Трэвису, но не произнесла ни звука. Через несколько секунд появился Эдди Роланд с полуавтоматической винтовкой. Следом шел Брэсвуд с пистолетом в руках. Оба шли медленно и внимательно смотрели под ноги в поисках следов.

– Они точно побежали в эту сторону, – проговорил Брэсвуд.

– Не знаю. По-моему, мы заблудились. Да и немудрено в такой-то чаще! – покачал головой Роланд. – Нужна собака.

– Откуда нам взять собаку, идиот?! – взорвался Брэсвуд. – Справимся и без нее. Далеко они уйти не могли. Леа даже на беговой дорожке в спортзале быстро выдыхается.

Услышав свое имя, Леа еще теснее прижалась к Трэвису и спрятала лицо у него на груди. Ее шелковистые волосы щекотали его подбородок. Ощущение было одновременно и забытым, и до боли знакомым.

Через некоторое время звуки шагов стихли.

– Кажется, пошли дальше, – прошептал Трэвис.

– Давай выждем на всякий случай. Вдруг вернутся? – попросила Леа.

– Хорошо. Постарайся хоть немного вздремнуть, – посоветовал он Леа. – Если что, сразу разбужу.

– Нет, лучше буду наблюдать вместе с тобой, – пробормотала она, но уже через несколько минут ее тело обмякло: усталость взяла свое.

Но Трэвис упорно боролся со сном. Он принялся анализировать события этого дня. Задача казалась простым и понятным: арестовать группу террористов. На этот раз одной из преступниц оказалась его бывшая невеста, но личные отношения не меняют того обстоятельства, что она причастна к нескольким терактам.

Теперь же Трэвис был не уверен, что она попала в преступную группу по доброй воле. Достаточно было видеть, как она боится Брэсвуда. Трэвис уже подозревал, что Брэсвуд силой заставил Леа следовать за ним. А раньше он думал, что она полюбила его. Узнав, что она сожительствоет с Брэсвудом, Трэвис испытал глубокое отвращение. Он был потрясен и возмущен тем, что женщина, которую он любил и которой доверял, бросила его ради убийцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.